

Алиса ПРИЗНЯКОВА: ОЙ, КАК ХОЧЕТСЯ ПОЗВЕЗДИТЬ!

Героиню сериала «Сармат», агента спецслужб, называющую себя то Марией, то Урсулой, зрители наверняка запомнили. Хотя многие и так знают Алису Признякову и по сериалу «Оперативный псевдоним», и по фильмам «Авария – дочь мента», «Русский роман», и по роли Натальи Шереметевой в «Тайнах дворцовых переворотов». В ближайшее время телеканал ТВЦ покажет исторический сериал «Князь Владимир», в котором актриса предстанет в яркой роли язычницы Рогнеды, жены князя Владимира.

— Алиса, я знаю, что съемки сериала «Сармат» проходили в Марселе. Ну и как Марсель?

— Необыкновенный город с очень странной энергетикой. Город-порт, город любви. В него приходят суда, а на берегу моряков ждет огромное количество красивых праздных женщин. И морские волки, вырвавшись на волю, тут же начинают наслаждаться прелестями жизни. По вечерам мы почти всей съемочной группой ходили ужинать. А в Марселе, в отличие, например, от Ниццы, все говорят только на французском. Мне и Ольге Кабо приходилось переводить заказы всего стола.

— Случилась ли какая-нибудь романтическая история?

— Лично у меня нет. Просто не хватило сил. Ведь был очень плотный график съемок. Мы с Ольгой приходили гримироваться в полседьмого утра. Частенько засыпали в кресле, а гример нас красила... Но тем не менее одна удивительная марсельская история запомнилась. Моя знакомая из съемочной группы познакомилась там с очаровательным мужчиной. Но он ничего не понимал ни по-английски, ни по-русски, а она не понимала по-французски. И тогда приятельница попросила меня «поработать» переводчиком на их свиданиях. Ради такого дела я согласилась. Ее возлюбленный оказался красавцем: белокурым, голубоглазым, с профилем Жана Рено. Через несколько свиданий мои услуги переводчика оказались им уже не нужны... Потом я уехала в Москву, а он, влюбленный, поехал за ней дальше.

— Может, у тебя вообще не бывает романтических отношений с партнерами по фильму?

— Абсолютно холодно, не вступая в эмоциональный контакт с партнером, играть любовь перед камерой не может ни один актер! Неправда «вылезет» на экране. Вот, например. Александр Дедюшко был моим партнером в сериале «Оперативный псевдоним» (кстати, в «Сармате» мы с ним тоже играли вместе). Я хорошо помню свой первый съемочный день: волнение, новый коллектив... Уж не знаю, что там задумал

режиссер, но мои съемки начались с постельной сцены. До этого, надо отметить, с Дедюшко мы не были знакомы. В сериале у Саши был образ секс-символа. И, наверное, от внутреннего зажима, когда мы уже разделись, он стал страстно приставать ко мне в постели, будто не чувствуя никакой дистанции. Дедюшко долго-долго меня целовал, а режиссер все никак не говорил «стоп». Я уже стала думать, что режиссер с оператором уснули и забыли про нас. Услышав наконец «Стоп!», я, растрепанная, ворвалась в комнату режиссера с криками и упреками.

— А как складывались у тебя отношения с Дмитрием Харатьяном на съемках фильма «Тайны дворцовых переворотов», где ты играла невесту его героя?

— Кстати, в следующих сериях Шереметева должна стать его женой и поехать за ним в Сибирь. В первый же съемочный день, опять же по указанию режиссера, мы с Харатьяном стали целоваться. Я Диму до того момента побаивалась. Мне казалось, он такой знаменитый-знаменитый... Я как-то стесняюсь, когда у людей начинается звездная болезнь. Но Харатьян в первый же день развеял все мои сомнения.

— А у тебя самой нет звездной болезни?

— Ой, как иногда хочется позвездить! Но я это позволяю себе только в кругу своих близких и не без иронии. Иногда я кривляюсь, а друзья мне подыгрывают. А то зачем звездить, если никто тебе не подыгрывает? Один мой приятель часто поднимает мне настроение по телефону. Он звонит и говорит: «Здравствуй, звезда моя!»

— В фильме «Золотая голова на плахе» ты играла возлюбленную Есенина Галину Бениславскую. Как у тебя складывались отношения с актером Дмитрием Муляром, сыгравшим поэта?

— Дима очень утонченный актер. Когда я видела на экране его Есенина, несколько раз плакала. Но когда люди играют исторических персонажей, в жизни они почему-то стараются соблюдать какую-то дистанцию по отношению друг к другу.

— Твоя героиня в конце концов заканчивает жизнь самоубийством на могиле у Есенина. Не страшно было играть такую роль?

— Я абсолютно не суверенна. Уверена, что ситуация, проигранная на сцене или в кино, никогда не повторится в жизни. Например, когда я играла в антрепризном спектакле режиссера Гарика Стрелкова «Быть или не быть» утопившуюся Офелию, которую потом уносят в гроб, я понимала, что без этого — никак, проиграет спектакль. Сцена была очень эффектной: девушка в странном стеклянном ящике... А в «Марше Турецкого» я играла жертву, которую сначала изнасиловали, а потом что только с ней не сделали... Нет, я спокойно отношусь к таким моментам.

— А как у тебя складываются отношения с театром?

— Во ВГИКе у Анатолия Ромашина мы сделали дипломный спектакль «Двенадцатая ночь», который потом немного шел в Театре киноактера. Там я играла две роли — Виолу и Себастьяна: мальчика и девочку. Приходилось все время бегать за кулисы и переодеваться. Поэтому, за то время, пока шел спектакль, я худела килограмма на три... Закончили институт — стало уже сложно собирать всем вместе.

— Чем ВГИК закончился для тебя?

— Я никогда не забуду тот день, когда мне вручили диплом. Я вышла из ВГИКа, села в машину и... начала реветь. Я не знала, что мне делать дальше. У меня не было ни одного приглашения. Ни в театр, ни в кино. Тогда, в 1997 году, снималось полторы картины в год, и попасть в них было очень трудно... Совсем недавно прошел юбилейный вечер ВГИКа, и наш курс снова встретился. И оказалось, для того периода времени у наших ребят дела сложились неплохо: и Катя Никитина снимается, и Валера Иваков снимается, Кирилл Мажаров работает в театре «Современник». Саша Куликова работает в БДТ в Питере...

— Скажи, а зачем ты вообще выбрала себе актерскую профессию, зависимую, непрактичную?

— Меня очень рано инфицировали кинематографом, хотя моя семья

совсем неактерская: папа — гаишник, мама — домохозяйка. Я рано, в 12 лет, сыграла роль в фильме Родиона Нахапетова «На исходе ночи». Попала я в эту картину случайно. Дело в том, что я всегда любила стихи. У меня есть смешная кассета, на которой я в год и семь месяцев читаю наизусть поэму. Думаю, что на меня, малышку, люди тогда смотрели широко открытыми глазами. В школе я всегда побеждала на конкурсах чтецов. И кто-то моим родителям сказал, что хорошо бы меня поставить на учет в детский актерский отдел киностудии Горького. У меня было грустное, даже трагическое выражение лица, и Нахапетову, который снимал фильм о войне, оно подошло. Потом меня пригласили в фильм «Авария — дочь мента». Главную роль там играла Оксана Арбузова, нынешняя жена Ивана Охлобыстина, а я играла подругу героини. И несмотря на то, что после школы я закончила художественное училище и была уже дипломированным специалистом по костюмам, я побежала поступать во ВГИК.

— Ты художник по костюмам? Наверное, ты очень придирчиво относишься к платьям, в которых тебе приходится сниматься?

— Не то слово! Однажды я отказалась от роли из-за того, что мне не понравился мой костюм. Это очень известная картина. У меня там были удачные пробы. Но совершенно неинтеллигентный костюм шел вразрез с моей фантазией, и я поняла, что в нем я не смогу соответствовать образу. На мою роль взяли другую актрису — и она, представьте, прекрасно подошла к этому костюму... Зато я горжусь своим костюмом в фильме Ильи Хотиненко «Золотой век». Там я играла герцогиню Дарсецкую, светскую английскую леди, отравившую своего мужа из-за человека, в которого была влюблена. Уже начались съемки, а до моего платья так дело и не дошло. Художница срочно уехала в Питер, и я осталась наедине с портнихами. У нас на руках — только примерный эскиз костюма на бумаге. И тут я вволю отдалась первой своей профессии. На экране костюм выглядит очень эффектно.

— Я знаю, что ты только что въехала в новую квартиру...

— ...и, как всегда, все делаю сама. Сама делаю ремонт. Сама вожу машину... Ненавижу эмансипацию, а приходится быть эмансип. Недавно врач сказал мне, что у меня повышен тестостерон. Я ответила: «Что делать, эмансипация!» А еще мне нравится поэтический ответ на некрасовское «Коня на скаку остановит»: «Она бы хотела иначе / носить драгоценный наряд, но кони все скачут и скачут, / а избы горят и горят». Я хочу быть абсолютной женщиной, но пока так...

— Абсолютная женщина всегда замалчивает свой возраст. А ты?

— Иногда на кинопробах режиссеры задают мне вопрос о возрасте. Как правило, я отвечаю честно. Но надо видеть их лица в этот момент! Некоторые говорят: «Ох, а я бы вам столько никогда не дал!» И я не знаю, это хорошо или плохо? Я, например, обожаю Веру Глаголеву. Вот сколько ей лет? Она потрясающе выглядит, поэтому какая разница, сколько ей лет! Мне кажется, это все равно, что спрашивать: а у вас красивые волосы? а у вас зубы свои?

— На твоём сайте в Интернете есть потрясающие фотографии, где ты в купальнике. Выглядишь обалденно! Где это тебя так?

— Это меня снимали в Сочи, на «Кинотавре». Неожиданно я поймала себя на мысли, что мне безумно нравится сниматься в купальнике! К тому же меня никогда в жизни не снимали женщины. И когда я увидела их фотосессию, я пришла в дикий восторг. Я подумала: разве может женщина так прекрасно снимать женщин? Тыфу-тыфу, мне кажется, я еще могу себе позволить сниматься даже в мокром купальнике. Вот если бы я, например, была замужем, и моему мужу это было неприятно, то я не стала бы сниматься. Фигура может сохранилась очень долго, вон у Гурченко какая фигура! Но у каждого периода есть свой статус. Знаешь, как раньше на балах бывало? Даме позволялось танцевать лишь до тех пор, пока не выходила в свет ее дочь. Даже если даме было тридцать с небольшим.

Анна ФУРТИЧЕВА

Признякова Алиса

121